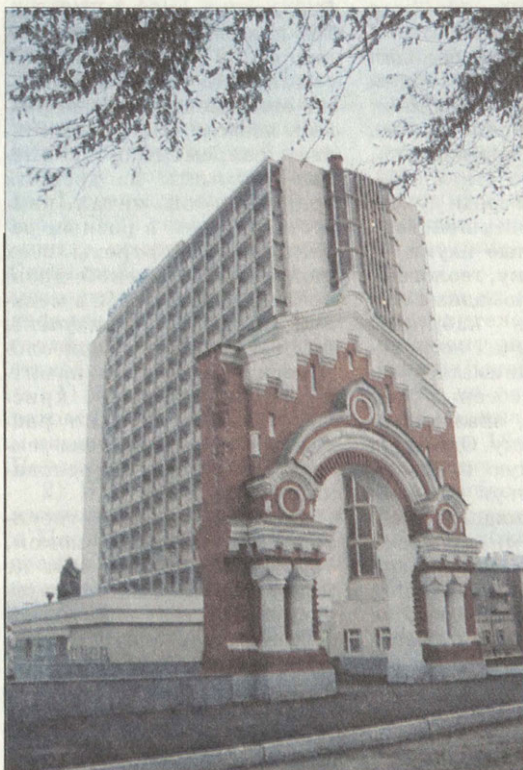

«ДЕЛАЯ ЧЕСТЬ МОНАСТЫРЮ»

Ольга Пудовочкина,
Валентина Гольяева

Рядом с многоэтажной гостиницей «Словакия», недалеко от набережной Волги одиноко стоит кирпичная арка в псевдорусском стиле.

Это остатки Святых ворот — немного из того, что напоминает о некогда стоявших на месте гостиницы каменных зданиях женского монастыря. Без этого ансамбля с огромным Крестовоздвиженским собором «столица Поволжья» существует вот уже более полувека...

Женская обитель возникла еще в ту пору, когда крепость Саратов стояла на левом берегу Волги. Впервые о ней упоминается в грамоте царя Алексея Михайловича от 13 октября 1661 года. Саратовскому воеводе Ивану Ивановичу Касогову предписывалось выдавать старице Крестовоздвиженского монастыря Дорофее с сестрами казенное денежное и хлебное содержание.

В ту пору условия жизни в монастыре были крайне тяжелыми. Средства от казны поступали не регулярно, поэтому инокиням приходилось больше надеяться на подаяния. С переводом в 1674 году Саратова на правый берег монастырь вскоре оказался почти в центре быстро растущего города.

В июне 1722 года проездом в Астрахань Саратов посетил Петр I. Так как главный Троицкий собор был на ремонте, царь был на литургии и молебне в монастырской Крестовоздвиженской церкви. Потом посетил он и игуменью Пелагию. Узнав от нее о бедственном положении монастыря, Петр распорядился увеличить казенное содержание.

В описи 1738 года говорится, что живут в саратовском Крестовоздвиженском монастыре наместница, 10 схимонахинь и 6 монахинь, «у монастыря вотчин, земель, рыбных ловель и прочих оброчных статей не имеется, а пропитание имеют монахини от милостивых подателей».

Ночью 8 июня 1738 года пожар уничтожил весь город. Сгорела и деревянная Крестовоздвиженская церковь, все монастырские постройки. И на следующий год на средства капитана Василия Яковлевича Суровцева и пожертвования горожан, по благословиению астраханского епископа Иллариона (Саратов тогда относился к Астраханской епархии), всего за одно лето был построен каменный монастырский храм. Его освятили в 1840 году в честь Воздвиженья Креста Господня с приделом во имя пророка Ильи и мученицы Параскевы Пятницы.

Благодаря постепенному росту пожертвований монастырю вскоре удалось возвести несколько каменных келий и хозяйственных построек. В 1754 году здесь приступили к сооружению кирпичной ограды с угловой часовней — единственной, не считая более поздней арки ворот, историческое здание в современном квартале.

В мае 1774 года пожар вновь уничтожил большую часть Саратова, не пощадив

Крестовоздвиженский монастырь
до разрушения

и монастыря. На следующий год — нашествие в августе отрядов Пугачева. Голод 1775 года еще более ухудшил положение обители. Насельник из-за бедности становится все меньше, прекращается прием послушниц. И в 1777 году Крестовоздвиженский монастырь становится заштатным, то есть лишается всякого, даже скудного казенного вспомоществования. В 1780 году здесь доживают свой век всего четыре престарелые монахини. Наконец, в 1790 году саратовский женский монастырь упраздняется, а храм его становится приходским.

Проходит время, и в 1828 году учреждается Саратовская епархия. Возникает необходимость восстановления женской обители. И указом Синода от 30 ноября 1829 года Крестовоздвиженский монастырь был восстановлен как второклассный — со штатом 15 монахинь и 17 послушниц под управлением игумений и казначеи. Все они разместились в старых зданиях XVIII века.

Крестовоздвиженскому монастырю было суждено сыграть заметную роль в истории народного просвещения.

В конце 30-х годов прошлого столетия в Саратовской губернии не было ни одного училища. Епископ Иаков обратился в Синод с просьбой о разрешении открыть при монастыре школу для девочек. 29 октября 1838 года разрешение было получено. Школа торжественно открылась 1 ноября 1840 года. Преосвященный Иаков издал специальный указ, которым предписывалось обучать детей «азбуке, часослову, псалтири, молитвам и катехизису». Попечение о школе было возложено на игумений Еванфию и послушницу Анну Рылееву под руководством благочинного и монастырского священника.

О дальнейшей родственнице декабриста Анне Александровне Рылеевой следует рассказать подробно. Отец будущей послушницы, а потом монахини Крестовоздвиженского монастыря Александр Николаевич Рылеев прошёл армию от сержанта лейб-гвардии Преображенского полка до генерал-майора. За отличие в боях был награжден многими российскими орденами и медалями. Его портрет, как и портрет его дальнего родственника генерала М.Н.Рылеева, украшал Военную галерею Зимнего дворца. В 1829 году он увольняется со службы — сказались последствия ранения в битве при Лаоне. Отставной генерал женится вторично на дочери подполковника гренадерского батальона А.А.Андреевой, «за которой был дом в Саратове». И не потому ли он и одна из его дочерей от первого брака Анна в 1837 году перебираются сюда из Санкт-Петербурга...

Жили они в Саратове обособленно. Однако быстро завели знакомство с епископом Иаковом, беседы с которым оказали на Рылеевых большое воздействие. Еще при жизни отца и с его дозволения Анна Рылеева принимает решение уйти в Крестовоздвиженский монастырь послушницей. Позаботились Рылеевы и о материальном благополучии этой обители. Поблизости был куплен у купца Тулякова двухэтажный каменный корпус, который позже был подарен монастырю. А.Н.Рылеев внес значительную сумму на постройку каменной церкви Иоанна Предтечи на Ильинском кладбище, где его и похоронили в июне 1840 года. В 1847 году по завещанию Анны Рылеевой монастырь получил «в вечные времена капитал, с коего монастырю сему представлено пользоваться ежегодными процентами на поддержку каменного корпуса, выстроенного ею в сем монастыре для помещения училища».

Публикуется впервые

В собрании Радищевского музея хранятся портретные изображения отца и дочери Рылеевых. Оба они когда-то занимали почетное место в стенах монастыря. Картина, изображающая инокиню Сусанну (Анну Рылееву) с ученицами, висела в одной из классных комнат, некогда основанной ею школы.

Центральное место на этом полотне занимает учительница в черном иноческом одеянии. На столе перед ней разложены книги: Азбука («Выговор букв, принятый в народных училищах»), Псалтирь и французская грамматика.

Неизвестный художник
Портрет А.Н.Рылеева
1827–1828. Х., м.

Неоценимое участие проявила Анна Рылеева к нуждам женского монастыря, создав первую в губернии школу для девочек «всех сословий» в Крестовоздвиженском монастыре и будучи бессменной ее руководительницей до самой своей смерти. Позже на ее средства был выстроен корпус, в котором разместилась школа и кельи.

Школа в монастыре просуществовала до 1920-х годов и закрылась вместе с монастырем.

...В фондах Радищевского музея хранится картина неизвестного русского художника «Игуменя саратовского монастыря Рылеева учит детей». Однако игуменьей монахиня Сусанна никогда не была. Во всех документах она значится только как «попечительница». В 1842 году после смерти игуменьи Еванфии сестры обратились к Рылеевой возглавить обитель, но та отказалась. По воспоминаниям, в повседневной жизни Анна Александровна «отличалась воздержанностью, не позволяла каких-либо излишеств, а тем паче роскоши. Свое смирение высказала в просьбе перед смертью похоронить как рядовую сестру». Скончалась монахиня Сусанна 19 августа 1847 года от холеры и похоронена, по ее завещанию, на Воскресенском кладбище.

Другой портрет Анны Рылеевой можно увидеть в залах Саратовского областного музея краеведения. На обороте картины надпись: «Портрет послушницы Саратовского Крестовоздвиженского второклассного девичьего монастыря Анны Рылеевой, наименованной в рясофори пострижения СУСАННОЮ писанный 1840 года февраля 18 дня имевшей тридцать пять лет от роду». Следовательно, этот портрет прижизненный и, возможно, был сделан одной из художниц монастырской «образной» мастерской, вероятно, для отца Анны. Скорее всего, этот портрет стал как бы этюдом для картины, написанной несколько позже, для представительских целей и оказавшейся потом в Радищевском музее. Этим можно объяснить и неправильное «возведение» монахини Сусанны в ранг игуменьи. Хранятся в фондах саратовских музеев портреты саратовского епископа Иакова (Вечеркова) и «Портрет неизвестного военного», который считают изображением генерал-майора А.Н.Рылеева.

В середине прошлого века женский Крестовоздвиженский монастырь пользовался большим уважением горожан. Проводивший в 1858 году ревизию протоиерей Гавриил Иванович Чернышевский, отец известного всем революционера-демократа, писал, что «в саратовском женском монастыре богослужение, нравственное состояние монашествующих, благоустроенная хозяйственность и возможное признание бедности, делающая честь монастырю, заслуживает одобрения правительства».

Постепенно женский монастырь все больше благоустраивался. В 1857 году строится больничная церковь во имя Муче-

ницы Пелагеи и апостола Иакова, возводятся каменные корпуса келий и мастерских, обустроивается хозяйственный двор. В монастыре работали иконописная, золотшвейная, гарусная, белoshвейная, башмачная мастерские, сестры пекли просфоры для городских храмов, в школе бесплатно обучалось около восьмидесяти учениц. В дни Пасхи, Троицы, в день Воздвиженья к обители съезжались богомольцы со всей губернии. На берегу Волги находилась деревянная часовня над колодцем, куда ежегодно в 10-ю пятницу по Пасхе из монастыря шел крестный ход.

Неизвестный художник
Инокния Сусанна с ученицами
1840-е годы. Х., м.

ка. Рядом колокольчик — созывать учениц. Композиционный центр картины — руки Сусанны: правая назидательно держит книгу, левая, на которой надеты четки, небольшую указку. Выражение лица хоть и строгое, но вместе с тем умиротворенное.

По левую руку от Сусанны в таком же облачении, как и учительница, девочка-подросток с возведенными небу глазами. Перед нею раскрытая книга, рука остановилась на строчке: «Ибо Господь дает благодать и земля наша даст плод свой...»

По другую сторону стола стоят две маленькие девочки в мирской одежде — одна завороченно смотрит

на учительницу и отвечает урок, вторая сама пытается прочесть, водя пальчиком по буквам в раскрытой славянской азбуке.

На темном коричневом фоне проступают шкафы, заполненные книгами. Строгость, аскетичность интерьера подчеркивает важность изображенного момента — перед нами начало постижения Слова Божьего. Картина имеет характер нравоучительно-назидательного рассказа и тяготеет больше к эстетике XVIII столетия, несколько наивной и трогательной. Это дает повод предположить, что исполнил ее местный провинциальный мастер, набивший руку на церковных образах

и копиях с портретов царствующих особ для различных учреждений.

Портрет А.Н.Рылеева скромен и прост. Нейтральный фон его, общий приглушенный тон придают изображению достоинство и благородство.

В лице Александра Николаевича совсем нет того бешеного напора, что виден в портрете «Галереи героев 1812 года», где он рядом с генералом М.Н.Рылевым — среди трехсот других «начальников народных наших сил», в числе тех, о ком век спустя скажет юная Цветаева:

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, —
Цари на каждом
бранном поле

И на балу.

Героической патетике уже нет места спустя много лет после войны. Перед нами спокойное и уставшее лицо пожилого человека. Остатки волос, некогда густо обрамлявших голову, будто растрепанный лавровый венец, теперь аккуратно причесаны. Нет ни бодрых гусарских усов, ни распушенных бакенбардов. В опущенных углах губ и складке подбородка читается горечь, во взгляде — печаль. Безжизненно опущена искалеченная ранениями рука.

Но, пожалуй, он еще мог бы, мягко улыбнувшись, повторить вслед за восторженным поэтом:

Да. Мы были дети и герои.
Мы все могли!

Игорь Сорокин

Благодаря щедрым пожертвованиям монастырь к концу века значительно вырос. Вот краткий перечень пожертвованных сюда ценностей. Здесь и напестольное Евангелие в серебропозлащенном окладе, украшенное драгоценными камнями весом около 30 фунтов, — дар императрицы Елизаветы Петровны, и напестольные кресты, дарохранительницы, Евангелия, иконы — все в серебропозлащенных окладах, украшенные камнями и жемчугом, старопечатные книги и драгоценные лампы. Чтился в монастыре деревянный крест с распятием, подаренный воеводой Беклемишевым,

что встречал Петра I в 1722 году. В монастыре под этим крестом Беклемишев и был похоронен.

Были вклады в монастырь и другого рода. В 1836 году по высочайшему повелению пожалован из казенных дач монастырю участок дровяного леса в 100 десятин в Вольском уезде. Городское общество выделило 9 десятин земли на Гуселке и 4 десятины на городской земле под огороды. В 1841 году купец Василий Иванович Крюков пожертвовал двухэтажный дом, расположенный рядом с монастырем. В 40-х годах дворянин Николай Донской пожертвовал 210 десятин

пахотной и сенокосной земли и 40 десятин дровяного леса близ села Чардым. В 1899 году купчиха К.Н.Агафонова пожертвовала соседний с монастырем двухэтажный каменный дом. Поступали в обитель вклады большими денежными суммами и ценными бумагами.

В 1903 году на средства вдовы купца Анны Ивановны Семидетновой по проекту архитектора Ю.Н.Терликова в Крестовоздвиженском монастыре был возведен огромный трехпрестольный храм во имя святителя Николая Мирликийского с приделами: левым — во имя св. праведных Семииона Богоприимца, пророчицы Анны и мученицы Параскевы и правым — во имя святого благоверного князя Александра Невского и блаженного Иоанна, устюжского чудотворца. Анна Семидетнова богато украсила храм. Монументальный Николаевский храм возвышался над берегом Волги всего тридцать лет...

С началом первой мировой войны в Саратов хлынул поток раненых. Под руководством игуменьи Антонии в стенах монастыря был развернут госпиталь. Только за первое полугодие 1915 года в нем была оказана помощь 536 раненым. Городской комитет попечения о раненых воинах отмечал образцовый порядок в монастырском лазарете, хороший уход сестер-монахинь и отличный стол.

Игуменья Антония регулярно проводила сбор и отправку на фронт продуктов и вещей. Когда возникла опасность отравления солдат на фронте газами, которые стал применять противник, она организовала в монастыре изготовление противогазовых масок. И надо сказать, полевые командиры не раз присылали матушке Антонии слова глубокой благодарности.

Кто она, матушка Антония, последняя игуменья Крестовоздвиженского монастыря, на чью долю выпали страдания, связанные с его уничтожением? Игуменья Антония, в миру Антонина Заборская, дворянка, родилась в 1868 году. Имела среднее образование и специальность фельдшерницы. 30 октября 1904 года поступила послушницей в Крестовоздвиженский монастырь, а 29 июля 1905 года пострижена. Работала она фельдшерницей в монастырской больнице, вела делопроизводство, ведала строительством и ремонтом зданий. Сестры единогласно избрали ее настоятельницей 20 марта 1912 года. В 1912 году указом Синода «за отличноусердную службу» она возведена в сан игуменьи и за управление монастырем наперсным крестом. В 1916 году Антонию наградили наперсным кабинетским крестом без украшений.

Накануне Октябрьской революции в Крестовоздвиженском монастыре состояло — монахинь 17, в том числе игуменья и казначея, послушниц — 16, схимона-

Анна Рылеева
(инокия Сусанна)

Из собрания Областного музея
краеведения

хинь — 7, нештатных монахинь — 41, нештатных послушниц — 333.

В 1918 году обитель потеряла свои угодья и хутор на реке Гуселке. Свертывалась работа мастерских и школы. Часть послушниц ушла в мир. Оставшиеся стремились как-то продержаться, даже пытались именовать себя трудовым коллективом. Игуменья Антония организовала общину верующих при Крестовоздвиженском храме, обращалась за помощью в губисполком и другие инстанции. Но тщетно. Сперва была отобрана 5 апреля 1919 года древняя Крестовоздвиженская церковь под предлогом хранения в ней ценностей, изъятых из городских церквей как музейных редкостей. Ранее, 19 марта игуменья была вынуждена передать в музей Саратовской ученой архивной комиссии вещи семьи Рылеевых, завещанные монахиней Сусанной монастырю. 26 октября 1920 года игуменья Антонии было предложено освободить храм на хуторе на Гуселке.

В начале 1922 года женский монастырь был ликвидирован, а последняя Никольская церковь закрыта, а в скором времени взорвана.

Крестный путь духовных страданий, лишений и репрессий предстояло пройти матушке Антонии и сестрам. Чудом уцелевшая часть Святых врат монастырского подворья, несколько угловых строений на перекрестке улиц Первомайской и Лермонтова, да на Воскресенском кладбище одинокие могилы монахинь напоминают нам о замечательной странице истории города.